

Глава 1

ЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

О чем пойдет речь

В этой главе описаны проблемы и концепции современной философии — от постгуманизма до религиозной философии после смерти Бога. Некоторые идеи связаны друг с другом, но чаще представляют собой различные и непохожие явления, течения и тенденции.

Как читать

Глава начинается с обсуждения постмодерна, который ассоциируется с началом современной философии, однако начинать читать можно с любого момента, ведь повествование не сводится к каким-то определенным «измам».

Начинайте читать с того места, за которое зацепился взгляд: если вас привлекла сама идея, ее название, связанный с ними вопрос. А возможно, вы о чем-то подобном где-то когда-то слышали? Если вас совсем ничто не зацепило, то можно перевернуть страницу и вернуться к ней позже, когда появится больше контекста — уже из других глав.

Дополнительно

Для главы 1 особенно важны первоисточники и книги, подробнее рассказывающие о той или иной идее, — они приведены в конце книги в разделе «Дополнительная литература».

Постмодерн в философии

Постмодерн — не просто термин из учебников по истории философии XX века и не только слово, которым можно обозначить «все современное». Постмодерн — это вполне конкретная ситуация в науке и философии, которую наблюдал французский мыслитель Жан-Франсуа Лиотар. Он описал ее в книге «Состояние постмодерна». Вот шесть его верных признаков, которые позволят определить, в какую ситуацию вы попали.

1. Крах метанарративов

Нарративы — это истории. Метанарративы — это большие истории. Среди них — философские системы, идеология, наука, религиозные течения, энциклопедические знания. И постмодерн им не доверяет.

На это повлиял в том числе травмирующий опыт событий XX века. К примеру, масштаб репрессий, к которым может привести идеология в тоталитарном государстве. С другой стороны, «большая культура» не спасает от соблазнов зла и утраты морального облика — и это тоже показал XX век.

2. Языковые игры

Знания, наука, метафизика зависят теперь не от стремления установить их объективность или добраться до истины. Нынче все определяют языковые игры и интерес к ним. Для них, конечно же, важны маски. Изменилась игра — поменялось знание. По Лиотару, научное знание и научные теории зависят от языковых игр, лежащих в их основании. Изменяются они — поменяются и теории.

Лиотар оттолкнулся от идеи Людвига Витгенштейна о конвенции в языке, благодаря которой мы можем

понимать друг друга (концепция языковой игры изложена им в поздней, опубликованной уже после смерти работе «Философские исследования»). Лиотар наложил понятие языковой игры на политический и социальный контекст.

3. Эффективность определяет знание

Большая часть очевидных способов верифицировать знания не работает. Однако, как ни странно, знание и наука продолжают существовать. Как же удостовериться, что они верны? Ответ: через их пользу и эффективность. Именно так работает современная система грантов в научных исследованиях. Грант выдается только тогда, когда исследование признают полезным и значимым для общечеловеческой ответственности. Это касается и гуманитарных наук.

4. Постистория

Историческая наука и история как таковая — варианты метанарратива, продвигающие общую идею линейности времени. Постмодерн уходит от сосредоточенности на единой истории и обращается к фрагментированному времени.

Так, в учебниках история человечества часто представляется как непрерывный процесс, в котором все логично связано: одно событие является причиной другого. При таком подходе одни факты попадают в поле зрения исторической науки, а другие — нет. Часто выбор определяется установками авторов или институций, которые и формируют единый нарратив.

5. Недоверие к правилам

Для постмодерна важно, кто именно определяет знание и что вообще необходимо знать. Вопрос связан с властью

и управлением — ответ устанавливает правила познания для наук, философских исследований, порой даже для повседневной жизни. Однако не всем существующим правилам следует доверять.

6. Против обобщений

Главный враг постмодерна — обобщения и универсализм. Отсюда и ключевой принцип: сегментированность и раздельность во всем и везде — в обществе, культуре, мире. Мы уже можем наблюдать, как эта идея стала частью повседневности: больше нет монолитного субъекта, собравшегося вокруг единой идеи, но есть субъект множественный, расщепленный.

Лиотар о производстве знания:

«Знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих этих случаях, чтобы быть обмененным»¹.

Постгуманизм: что случилось с человеком?

У понятия «постгуманизм» имеются разные синонимы — «постантропоцентризм», «постчеловеческая философия» и другие. Они отражают суть явления, цель которого — показать значительные изменения положения человека в современном мире. Эта явная тенденция охватывает многие гуманитарные и социальные дисциплины, которые утверждают конец исключительности человека в этом мире.

Есть ли история у постгуманизма?

Постгуманизм как мировоззрение продолжает линию, начатую Ницше в конце XIX века. Прошлый, XX век прошел под знаменем «смерти Бога». Эта стратегия развивалась и предлагала схожие «смерти»: автора, бытия, природы, больших нарративов и, конечно, человека как венца творения.

Как писал Мишель Фуко, «человек как конструкт — изобретение недавнее, скоро он будет стерт, как лицо, начертанное на прибрежном песке»².

→ Главные идеи Фуко, с. 97

Постгуманизм отталкивается именно от этой идеи: философская смерть человека — исторический факт; после нее нужно продолжать производство концептов, анализировать трансформации, происходящие в среде, окружающей человека (или постчеловека), в технологиях и обществе.

Постгуманизм и трансгуманизм — это одно и то же?

Понятия постгуманизма и трансгуманизма часто считают практически идентичными. Однако это неверно, и ключевое различие этих мировоззрений состоит как раз в отношении к человеку.

Трансгуманизм сохраняет центральное положение человека в мире и видит в нем главного героя многочисленных процессов. Да, человек несовершенен физически, и его тело и сознание могут быть улучшены, но он все равно «есть мера всех вещей»^{*}.

→ Чем постгуманизм отличается от трансгуманизма? С. 25

---

* Изречение Протагора (ок. 485–410 до н. э.), древнегреческого философа-софиста. *Прим. ред.*

Изменения, на которых сосредоточен постгуманизм, происходят на концептуальном уровне. Такова, к примеру, попытка понять, какую роль в философии играют «нечеловеческие» действующие субъекты (акторы): неодушевленные предметы, растения, животные — и как с ними взаимодействует человек. Как меняются взаимоотношения человека с изменившейся реальностью? Как выжить на «поврежденной планете» среди опасностей и катастроф?

Какие современные теории включают в себя постгуманизм?

Именно через постгуманизм можно описать и объяснить многие теории современной континентальной философии.

Так, вполне постгуманистическими являются акторно-сетевая теория Бруно Латура, объектно-ориентированная онтология Грэма Хармана, агентный реализм Карен Барад и многие другие проекты, о которых будет сказано далее в этой книге.

Что в итоге

Так или иначе, все авторы, работающие в русле постгуманизма, стремятся преодолеть иерархические отношения человека и мира, противостояние живого и неживого, природы и культуры, субъекта и объекта, чем снимают кантовский вопрос: «Что такое человек?» Однако постгуманизм немедленно его обновляет: а где границы человеческого, почему человек — исключительное существо и можно ли с этим что-то сделать?

Чем постгуманизм отличается от трансгуманизма?

Автор особо благодарит Илью Смирнова, магистранта ЕУ СПб и ИТМО, социального исследователя науки и технологий, автора проекта Versia, за помощь в подготовке материалов к этой главе.

С чем связано новое проявление гуманизма?

Как говорит Донна Харауэй, на смену реальности, обусловленной языком и идеологиями, пришла реальность, опосредованная новыми технологиями, протезами, интернетом и т. д. Эти изменения спровоцировали сомнения в том, где лежит граница между человеческим и «не-человеческим».

→ По ту сторону человеческого, с. 123

Трансгуманизм и постгуманизм — важные направления в современной философии, объясняющие такое размытие.

Так ли важен «старый» гуманизм?

Чтобы разобраться, чем отличается транс- от пост-, следует оттолкнуться от понятия классического гуманизма. А он определяет четкие границы между природой и культурой, человеком и «не-человеком». Гуманизм воспринимает человека как центр вселенной, совершенное в биологическом и иных планах существо, стоящее на вершине иерархии.

Почему трансгуманизм так близок к гуманизму?

Трансгуманизм соответствует антропоцентрической логике. Его представители продолжают видеть ценность в самом человеке и стремятся использовать достижения науки

для преодоления болезней, старения, смерти. В трансгуманизме сохраняется противопоставление души и тела, а вот их граница размывается в пользу «улучшения» человеческого тела.

Каковы различия?

Для трансгуманизма проблемой является биология человека, для постгуманизма — заикленность человека на своей исключительности. По мнению Жан-Мари Шеффера, в рамках современных научных открытий последняя становится неактуальной.

→ **Пять книг о том, что такое постантропоцентризм, с. 137**

Для трансгуманизма технология — это нечто сакральное, позволяющее высвободить человеческое из оков биологического. Для постгуманизма технология равна биологическому, то есть является неотъемлемой частью гибридных объектов.

Итоги

Считается, что именно постгуманизм способен поставить точку в вопросе биологической обусловленности гендера и спорах о его конструировании. Трансгуманизм же, согласно критике, может привести к еще большему состоянию неравенства. Тогда общество в определенный момент окажется поделенным на усовершенствованных «постлюдей» и прежних «биолюдей», отказывающихся от внедрения в свое тело технологий.

Скай Марсен о трансгуманизме:

Трансгуманизм — это общий термин, обозначающий набор подходов, которые составляют оптимис-

тический взгляд на технологии как на различные способы помощи людям в построении более справедливого и счастливого общества; главным образом — путем изменения индивидуальных физических характеристик»³.

Спекулятивный реализм: кто вернул нам Канта

Философия до и после Канта

Спекулятивный реализм начинается с Канта. Утверждается, что именно он совершил переход от стремления осмыслить мир к анализу корреляции — отношений между миром и нашим мышлением. До Канта, к примеру, мы видели и познавали чашку на столе. Но после Канта философия уже не может так говорить.

Вместо *просто* чашки на столе мы стали видеть и познавать то, каким именно образом эта чашка доступна нам через наше мышление.

Для спекулятивных реалистов возникла существенная проблема: а можно ли все-таки увидеть и познать просто чашку на столе?

До Канта

Субстанция

Мир как он есть

У нас есть доступ
к вещам

Цель — найти подлинную
субстанцию

После Канта

Корреляция

Мир как он дан в нашем
мышлении

У нас нет доступа
к вещам

Цель — найти более
исходную корреляцию

Как появился спекулятивный реализм?

Философы из разных стран Квентин Мейясу, Грэм Харман, Рэй Брасье и Иан Грант встретились в Лондоне в 2007 году, чтобы выступить с докладами о спекулятивном реализме. Их, как сказал кто-то из присутствующих, объединила любовь к творчеству Лавкрафта*, ненависть к корреляционизму и попытка выйти из посткантианской традиции, которая говорит о неизбежности присутствия субъекта и его мышления в любой момент опыта.

Грэм Харман о том, что объединяет спекулятивных реалистов:

«Нас объединяет нечто фундаментальное — желание заново поставить или открыть целый набор философских проблем, которые, как считалось, по крайней мере в континентальной традиции, окончательно закрыл Кант»⁴.

Главные книги спекулятивных реалистов

1. Квентин Мейясу «После конечности»

Ключевые термины: доисторическое, контингентность, материализм, гиперхаус, Великое Внешнее.

Мейясу ставит цель: силой разума пробиться к объективной реальности, которую он называет Великим Внешним. Автор убежден: наш разум обладает достаточными ресурсами, чтобы говорить о самом бытии и вещах напрямую, а не о том, какими они являются в нашем восприятии.

В обосновании этого автору помогает проблема доисторического. Мейясу пытается описать парадокс: как

---

* Говард Лавкрафт (1890–1937) — американский писатель. Работал в жанрах литературы ужасов, мистики, фэнтези и научной фантастики, совмещая их в оригинальном стиле. *Прим. ред.*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

